

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2021.80.41.005

ОСЕТИНО-БЕЛУДЖСКИЕ ИЗОГЛОССЫ

Э.Б. Сатцаев

Иранские языки и диалекты распространены на огромной территории. Наиболее южным из иранских языков является белуджский. На крайнем северо-западе ираноязычного массива распространён осетинский, который доходит до 44° северной широты. Диалектная классификация современных иранских языков основана на их истории. Дифференциация между иранскими диалектами произошла в древнеиранскую языковую эпоху. Сейчас современные иранские языки делятся на две основные языковые группы: западноиранские и восточноиранские. Политический статус иранских языков разный. Большинство иранских языков бесписьменные и в официальной сфере не используются. Немалая часть иранских языков и диалектов находится на грани исчезновения. Близость иранских языков различна. Отдельные изоглоссы дифференциации объединяют или, напротив, отдаляют иранские языки друг от друга. Эти изоглоссы удивительным образом обнаруживают переплетение и частичное сходство или различие сравниваемых языков – осетинского и белуджского, – относящихся к разным подгруппам. Места расселения осетин и белуджей географически отдалены друг от друга. Осетинский язык относится к северо-восточной (сакской) подгруппе иранских языков. Он является потомком скифских диалектов. Осетинский считается развитым иранским языком с высоким политическим статусом. Белуджский входит в северо-западную подгруппу иранских языков. Основным регионом его распространения – историческая провинция Белуджистан. Распространение белуджского языка на территории современного Белуджистана относится к сравнительно позднему времени и объясняется миграцией белуджей на юго-восток ираноязычного массива. По мнению большинства ученых, белуджи являются выходцами из северо-восточных районов Ирана, где они тесно общались со скифо-сарматами. Белуджский язык выделяется наличием архаичных элементов. Он сохранил восьмифонемную систему вокализма с противопоставлением гласных по длительности, что аналогично дигорскому диалекту осетинского языка. Белуджский и осетинский языки сохранили древний лексический и грамматический фонд. В обоих языках имеются лексемы, которые являются общими. При этом эти лексемы отсутствуют в других западноиранских и даже восточноиранских языках. Аналогии наблюдаются в системе склонения этих языков. По мнению большинства ученых-осетиноведов, осетинское склонение не является продолжением древнеиранского склонения и выработано из собственных осетинских элементов, ко-

торые похожи на соседние иранские языки. По нашему мнению, схожий процесс наблюдается и в белуджском языке, где существует вопрос количества падежей. У разных ученых число выделяемых падежей в белуджском языке колеблется от трех до восьми, причем в основе их выделения лежат разные принципы. Много сходств наблюдается и в системе местоимений и имен прилагательных в сравниваемых языках. Немало сходств мы можем наблюдать и в глагольной системе обоих языков. Это двухосновность, система времен, инфинитив и т. д. Предки белуджей сформировались в районе современных юго-восточной части побережья Каспийского моря и Хорасана путем смешения западных и восточных иранцев. Восточными иранцами здесь являлось племя *апарни/парни*, которые считаются частью *саков*. *Саки* волнами вторгались в существовавшее здесь *Парфянское государство* с момента его возникновения. Оседая среди оседлого населения, *саки* со временем ассимилировались. В историческом плане белуджи являются потомками *парфян*. *Парфяне* неоднократно сталкивались с *аланами*, было несколько войн между ними, где *парфяне* терпели поражение. *Белуджский язык* восходит к одному из диалектов *парфянского пехлеви*. В ареале северо-западных иранских языков встречаются ситуации, когда мы не можем с определенностью решить вопрос о статусе данной локально-языковой разновидности.

Ключевые слова: *изоглосса, осетинский язык, белуджский язык, северо-западные иранские языки, северо-восточные иранские языки, парфяне, парни, массагеты, аланы, Керман, Белуджистан, Хорасан, падежная система, локальная форма речи, лингвистическая классификация*

Иранские языки и диалекты в настоящее время распространены в обширном регионе – от реки Тигр на западе до бассейна реки Инд на востоке и от Кавказа на севере до Персидского залива на юге. Распространение иранских языков не совпадает с границами государств [1, 30]. На севере до 44° северной широты доходит осетинский язык.

Наиболее южным из иранских языков является белуджский. Западнее всего выдвинут курдский. На севере ираноязычного массива расположен осетинский. Внутри этой территории иранские языки не составляют сплошного массива. Немалая часть этой территории занята языками, которые относятся к иным языковым группам.

Точно определить общую численность ираноязычного населения сложно, так как демографическая статистика многих государств недостоверна из-за политических факторов. По приблизительным подсчетам, на иранских язы-

ках разговаривает около 200 млн человек [2, 13].

Диалектная классификация современных иранских языков основана на их истории. Дифференциация между иранскими диалектами произошла еще в древнеиранскую языковую эпоху, когда западноиранские диалекты обособились от восточноиранских, что лежит в основе деления современных иранских языков на две основные группы: западноиранскую и восточноиранскую [3, 171-173]. Первые являются продолжением древних западных иранских диалектов, вторые – продолжением восточных иранских диалектов. При историко-диалектной классификации большие трудности представляет проблема выделения из общей массы самостоятельных иранских языков, диалектов и говоров.

Наиболее важными иранскими языками в плане официального статуса считаются персидский, таджикский,

дари, афганский (пушту), курдский, осетинский и белуджский. Остальные иранские языки не имеют официального статуса или бесписьменны. По мнению многих ученых, право называться самостоятельным языком имеют только языки государственные или обладающие письменной литературой. При этом не учитывается лингвистическая самостоятельность языков, которые из-за исторических условий не имели или не имеют письменности и не стали государственными [4, 119-131]. Лингвистический критерий не всегда достаточен для разграничения понятий «язык» и «диалект». Эта проблема осложняется при подходе к бесписьменным иранским языкам. Среди них выявляются диалекты, которые могут рассматриваться как обособленные отдельные лингвистические единицы.

Отдельный изоглоссы или дифференциации, объединяющие или, напротив, отделяющие друг от друга иранские языки, пересекаются удивительным образом, образуя переплетения и частичные сходства или различия. Сравнимые языки – осетинский и белуджский – относятся к разным подгруппам. Осетинский язык является представителем северо-восточной подгруппы, белуджский же относится к северо-западной подгруппе иранских языков. Из современных иранских языков помимо осетинского в северо-восточную (скифскую) подгруппу входит ягнобский.

Осетинский язык относится к северо-восточной скифо (сако) – сарматской ветви иранских языков, на которых говорили многочисленные племена Средней Азии и южной России, известные в древних источниках под этнонимами скифов, сарматов, массагетов,

саков, алан, роксалан и др [5]. Ягнобский является потомком одного из диалектов согдийского языка. Оба языка унаследовали от своих предков черты, которые их особо сближают. Однако ягнобский язык утратил значительную часть своего лексического фонда и воспринял многие грамматические формы таджикского языка. Численность ягнобцов мала, и их язык никогда не имел письменной формы.

Осетинский считается развитым иранским языком с высоким статусом. На нем существует сравнительно развитая художественная литература и развитый фольклор мировой значимости (Нартский эпос). Осетинский язык сохранил богатство лексических ресурсов и может выражать самые тонкие изгибы мыслей и чувств [6, 311-313].

Как уже отмечалось, белуджский язык относится к северо-западной подгруппе иранских языков, хотя географически распространен на значительном расстоянии от основного массива северо-западных иранских языков. Это объясняется миграциями белуджских племен. Основной район распространения белуджей – историческая провинция Белуджистан. Она входит в состав Пакистана, Ирана и Афганистана. Общая численность белуджей составляет более 12 млн человек [7, 28-31].

Иранские языки объединяет общий генезис, т. е. иранские языки восходят к единому праязыку. Разделение иранских языков произошло около 2500 лет назад. В тот период диалекты отдельных иранских племен еще сохраняли значительную степень первоначальной общности, унаследованной от древнеиранского языка-основы. Носители всех древних иранских языков или диалектов еще могли понимать друг друга.

С течением времени в силу различных факторов произошло отдаление иранских языков друг от друга, при этом некоторые иранские языки сохранили значительную близость, например персидский, дари и таджикский [1, 278-290]. Другие сильно отделились, и взаимопонимание с носителями остальных иранских языков сошло на нет. Например, осетинский язык настолько отделился от других иранских языков, что осетин совершенно не может понять персидскую речь, хотя может догадаться, что этот язык является родственным. Среди иранских языков осетин сможет понять некоторые краткие фразы на иранских языках Памира (ишкашимском, ваханском и др.)

Между современными западноиранскими языками, к которым относятся те языки и диалекты, которые были распространены в древности в западной части Иранского нагорья, возникли немалые различия в области фонетики и грамматики. Западноиранские языки подразделяются на две основные подгруппы: подгруппа юго-западных иранских языков; подгруппа северо-западных иранских языков.

Северо-западные иранские языки и диалекты восходят к диалектам, распространенным в древности в северной и северо-западной части Иранского нагорья (Мидия) [8, 7-12]. К концу среднеиранской языковой эпохи они были почти полностью вытеснены в Хорасане и Центральном Иране персидскими диалектами и сохранились лишь в глухих сельских местностях. Позже в вытеснении североиранских языков немалую роль сыграли тюркские языки. Тем не менее, северо-западная подгруппа иранских языков и по сей день представлена на указанных territori-

ях значительным числом языков и диалектов. Это прежде всего курдский, талышский, гилянский, мазандаранский языки, а также диалекты Западного и Центрального Ирана. К ним же относится и рассматриваемый нами белуджский язык.

Распространение белуджского языка на территории современного Белуджистана, т. е. на значительном расстоянии от основного массива распространения северо-западных языков и диалектов, относится к сравнительно позднему времени и объясняется миграцией белуджских племен на юго-восток [9, 7-10]. Наиболее компетентные исследователи истории и этнографии белуджей считают, что белуджи являются выходцами из северных районов Ирана (юго-восточное побережье Каспийского моря). Сначала они поселились в Фарсе и Кермане. По мнению ученых, основной причиной, побудившей белуджей мигрировать в южном направлении, послужило нашествие на северные области Ирана эфталитов во второй половине V в. н. э.

По мере роста численности белуджских племен им не стало хватать пастбищ и в X в. происходит дальнейшее передвижение большинства белуджей из Кермана на восток и северо-восток – Сейстан и Хорасан. Впоследствии более многочисленные и сильные в военном отношении племена сельджуков вытеснили основные массы белуджей в районы Мекрана, менее благоприятные для скотоводства [10, 17-29].

С точки зрения языка белуджский выделяется среди северо-западных иранских языков наличием архаичных элементов. Белуджский сохранил древнеиранскую восьмифонемную систему вокализма с противопоставлением

рованию его современной падежной системы.

Именное склонение в белуджском языке агглютинативное, что аналогично осетинскому языку. Падежный показатель родительного падежа в белуджском языке схож с осетинским. Аналогии наблюдаются между обоими языками и в употреблении винительного падежа. В белуджском он употребляется в основном для выражения прямого конкретного дополнения. Например: *taw āirā zānau* – «ты его знаешь»; *maŋ amā kohārā gindin* – «я вижу ту гору».

В осетинском также, наряду с формами именительного падежа, есть винительный-определенный, функцию которого взял на себя родительный падеж. Например: *Arš ruwaši bafaršta* – «медведь спросил лису (конкретную)».

В белуджском различаются три падежа: прямой, родительный и объектный. Есть основания для выделения и предложного падежа, однако это мнение нуждается в исследовании. В определении количества падежей и их значений в белуджском языке у ученых нет единого мнения. Количество выделяемых падежей колеблется от трех до восьми, причем в основе их выделения лежат разные принципы [9, 26-29]. Сравнительный анализ падежной системы осетинского и белуджского языков показывает, что часть падежей в них восходит к древнеиранским формам. Для исследования формирования падежной системы осетинского языка было бы полезно привлечь падежную систему белуджского в качестве сравнения.

Аналогии наблюдаются и в системе местоимений осетинского и белуджского языков. Например, личные местоимения склоняются и их формы в основном совпадают со склонением имен су-

ществительных. В этом плане белуджский схож с осетинским языком. Много сходств наблюдается в вопросительных и неопределенных местоимениях.

Прилагательные в белуджском и осетинском языках не изменяются ни по числам, ни по падежам. В обоих языках прилагательное не только по формальным признакам, но и по употреблению не может быть резко отграничено от существительных.

Качественные прилагательные имеют степени сравнения. Например:

<i>Осетинский</i>	<i>Белуджский</i>
bærzond «высокий»	burz «высокий»
bærzondær «выше»	bustir «выше»
syrx «красный»	suhr «красный»
syrxdær «краснее»	suhrtir «краснее».

В системе числительных в обоих языках также наблюдается много аналогий. В белуджском языке наряду с десятичной системой широко используется двадцатеричная, аналогичная осетинской. Порядковое числительное «первый» в белуджском языке образуется от другого корня: в белуджском *yak* «один» дает порядковое числительное *peši* «первый». Похожий вариант имеет место в осетинском языке [9, 37-40].

Немало сходств обнаруживается и в глагольной системе обоих языков. В белуджском, как и в осетинском, глаголы имеют две основы: основу настоящего времени и основу прошедшего времени. В обоих языках основа прошедшего времени происходит от древнего иранского причастия *na-ta* [9,40-57]. Например:

<i>Осетинский</i>	<i>Белуджский</i>
fycyn «варить»	rācag
основа наст. вр.	основа наст. вр.
fyc –	pač –
основа прош. вр.	основа прош. вр.
fuxt –	patk-, pat-.

Аналогии видим и во временных формах сравниваемых языков.

<i>Осетинский</i>	<i>Белуджский</i>
кжпун	kanag
<i>настоящее время</i>	<i>настоящее время</i>
1. kænyn	1. kanin
2. kænys	2. kanay
3. kæny	3. kant
1. kænжм	1. kanan
2. kænut	2. kanit
3. kænync	3. kanant
<i>прошедшее время</i>	<i>прошедшее время</i>
1. kodton	1. kurtun
2. kodtay	2. kurtay
3. kodta	3. kurti
1. kodtam	1. kurtan
2. kodtat	2. kurtit
3. kodtoi	3. kurtant

История формирования белуджей в общем сводится к следующему. В районе Парфии расселились племена дахов, которые входили в число массагетского массива восточноиранских племен. Среди конфедерации дахов главным племенем считалось племя *апарни/парни*. Известно, что массагеты входили в число сакского массива восточноиранских племен. Парни были основным восточноиранским племенем, которое заняло обжитую часть Парфии. Уже в парфянских текстах начала I тыс. н. э. представлена восточноиранская лексика (видимо, из языков парнов). Вновь возникший язык со временем распространился в современных юго-восточных районах побережья Каспийского моря и Хорасане.

Противоречия между кочевыми и оседлыми иранскими племенами появились со времени оседания части иранцев на землю [13, 127-133]. В этот период языковые различия между кочевыми и оседлыми иранскими пле-

нами были незначительны. По свидетельствам античных историков, персы и саки понимали друг друга [1, 141-144].

Во II-I вв. до н. э. значительная часть саков вторглась в район Сейстана, который до настоящего времени сохраняет древнее название поселившихся здесь иранских племен – саков (Сейстан – Сакастан). Со временем осевшие здесь саки перешли на диалекты персидского языка и не оказали активного влияния на формирование белуджского этноса и его языка, хотя много белуджей живут смешанно с персами Сейстана.

Формирование белуджского этноса происходило в районах Хорасана и юго-восточных районах побережья Каспийского моря. Уже в сформировавшемся виде белуджи со своим языком мигрировали в исторический Белуджистан. По мнению большинства ученых, переселение белуджей с севера Ирана на юг, в Фарс и Керман, началось в VI-VII вв. н. э. Основной причиной, побудившей их к передвижению на юг Ирана, послужило нашествие на северные области Ирана эфталитов (белых гуннов) во второй половине V в. н. э. Термин парфяне в настоящее время ассоциируется с политическим и этнографическим сплавом восточных и северных иранцев [10, 17-24].

Культурные и политические связи между Парфией и североиранскими саками продолжались в течение правления многих династий. Значительные массы саков периодически волнами вторгались в парфянское государство начиная с момента его возникновения. Первая и наиболее мощная волна саков проникла в Парфию во времена шаха Ардавана I (127-124 до н. э.). Он дал возможность сакам пройти на юго-запад Ирана, где они осели, образовав

ряд объединений. Юго-восточная часть Ирана получила название Сакастан (Сейстан) [13, 132-133]. Немалое количество саков продвинулось к границам Индии, где они образовали Индо-Парфянское царство.

Оседание саков на территории Парфии напоминало процесс, который происходил в эпоху вторжения в западный Иран и на Ближний Восток скифов, позднее растворившихся среди родственных им мидийцев.

Парфяне стремились возродить идею объединения мидийцев и персов в рамках иранской державы в виде единения парфян и персов. В конце I тыс. до н. э. Парфия превратилась из маленького царства в мощную империю. Несмотря на оседание значительного числа саков на территории Парфии и их ассимиляцию там, кочевые и полукочевые саки представляли серьезную угрозу для столицы парфян – Нисы. В результате парфяне неоднократно переносили центр власти в западную часть Ирана. В конце концов в 58-57 гг. до н. э. столицей Парфии стал Ктесифон, расположенный на берегу р. Тигр.

Генетически парфяне восходят к сплаву восточных и западных иранцев. Язык парфян относится к северо-западной группе иранских языков. При этом парфяне сохраняли воинственный характер восточных иранцев. Оружие парфян и тактика их боевых действий являются наследием восточных иранцев. Подвижность и стремительность парфянских всадников делали их грозной силой. Меткость парфянских лучников была поразительна, и они вошли в историю как одни из лучших стрелков [13, 141-145].

Тактика ведения боя была очень эффективной и в то же время простой, во

многом схожей с тактикой боя саков. Таковую же тактику сохраняли и потомки саков аланы, которые в начале I тыс. н. э. обрушились на Парфию. Аланы занимали доминирующее положение на севере Кавказа и востоке Европы. Они разбили объединенное парфяно-армянское войско. У алан и парфян были схожие по организации войска, включавшие в себя отряды всадников-лучников. Впрочем, по сведениям римских историков, аланские лучники были лучше подготовлены. К тому же парфянские всадники-лучники были хуже защищены, что явилось одной из причин победы алан над парфянами в I в. н. э. Позже это поражение побудило Сасанидов перевооружить свое войско на новый манер.

Иранское слово для обозначения парфян – «пехлеви» – является наименованием персидского языка до арабского нашествия. Еще в начале I тыс. н. э. пехлеви условно разделился на «парфянский пехлеви» и «сасанидский пехлеви». Сасанидский вариант пехлеви дал начало персидскому (дари, таджикскому) языку. К парфянскому пехлеви восходят белуджский, большое количество диалектов центрального Ирана, талышский, гилянский, мазандаранский и, видимо, курдский, а также многие северо-западные диалекты. В ареале северо-западных иранских языков встречается ситуация, когда при отсутствии письменных документов и слабой изученности языковых материалов мы имеем дело с существенными языковыми особенностями структурного и лексического характера и не можем с определенностью решить вопрос о статусе данной локальной языковой разновидности (т. е. язык это или диалект), поскольку не располагаем звень-

ями для выяснения отношений между ними.

В западном, центральном и северном Иране представлено значительное число локальных форм речи. Раньше в этих регионах локальные формы составляли по своим генетическим признакам сплошной массив, но позже они были вытеснены персидским или тюркскими языками. Часть этих единиц сохранилась в глухих сельских местностях. Однако в Иране есть районы, где сохраняется значительный массив северо-западных иранских языков и диалектов [4, 128-176], например, в прикаспийских провинциях, около городов Исфаган и Кашан и др. Отношения большинства вышеназванных диалектов друг к другу и к другим иранским языкам и диалектам недостаточно ясны. Зачастую распространенные даже

в ближайших населенных пунктах диалекты настолько далеки, что их носители не понимают друг друга [1,287-290].

Как правило, иранские диалекты объединены по географическому признаку. Лингвистическая классификация иранских языков и особенно диалектов – дело будущего. Поверхностный анализ диалектов центрального и северного Ирана показывает, что они относятся к подгруппе северо-западных иранских языков. Из сравнительного анализа западноиранских языков с осетинским можно сделать вывод, что северо-западные иранские языки ближе к нему по сравнению с юго-западными. Это означает, что для исследования генезиса осетинского языка было бы полезно привлечь материал по северо-западным иранским языкам и диалектам.

-
1. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию М., 1988.
  2. Языки Мира. Иранские языки. I. Юго-западные языки. М., 1997.
  3. Оранский И. М. Иранские языки. М., 1963.
  4. Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
  5. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
  6. Языки Мира. Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М., 2000.
  7. Языки Мира. Иранские языки. II. Северо-западные языки. М., 1999.
  8. Языки Азии и Африки. Т. 2. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки, Дравидийские языки / Отв. ред. М. С. Андронов. М., 1978.
  9. Фролова В. А. Белуджский язык. М., 1960.
  10. Пикулин М. Г. Белуджи. М., 1959.
  11. Основы иранского языкознания. Кн. 4. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.
  12. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1995.
  13. Фаррох К. Персы: Армия Великих царей / Пер. с англ. Л. Синицыной. М., 2009.
- Sattsaev, Elbrus B.** – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru

OSSETIAN-BALOCH ISOGLOSSES.

Keywords: *isoglossa, ossetian language, Baloch language, north-western Iranian languages, north-eastern Iranian languages, Parthians, boys, Massagets, Alans, Kerman, Baluchistan, Khorasan, case system, local form of speech, linguistic classification.*

Iranian languages and dialects are spread over a vast territory. The southernmost of the Iranian languages is Baloch. In the extreme northwest of the Iranian-speaking massif, the Ossetian is widespread, which reaches 44 degrees north latitude. The dialectal classification of modern Iranian languages is based on their history. Differentiation between Iranian dialects occurred in the ancient Iranian language era. Today modern Iranian languages are divided into two main linguistic groups: Western Iranian and Eastern Iranian. The political status of Iranian languages is different. Most Iranian languages are unwritten and are not used in the official sphere. A large part of Iranian languages and dialects are on the verge of extinction. The closeness of the Iranian languages is different. Separate isoglosses of differentiation unite or, on the contrary, alienate the Iranian languages from each other. These isoglosses surprisingly reveal the intertwining and partial similarity or difference of the compared languages – Ossetian and Baluch – belonging to different subgroups. The Ossetian language belongs to the northeastern (Saka) subgroup of the Iranian languages. He is a descendant of Scythian dialects. Ossetian is considered a developed Iranian language with a high political status. Baloch is part of the northwestern subgroup of Iranian languages. The main region of its distribution is the historical province of Baluchistan. The settlements of the Ossetians and Baluchis are geographically very distant from each other. The spread of the Baloch language on the territory of modern Baluchistan dates back to a relatively late time and is explained by the migration of the Baluchis to the southeast of the Iranian-speaking massif. According to most scholars, the Baluchis come from the northeastern regions of Iran, where they closely communicated with the Scythian-Sarmatians. The Baloch language is distinguished by the presence of archaic elements. He retained the eight-phonemic system of vocalism with the opposition of vowels in duration, which is similar to the Digor dialect of the Ossetian language. The Baluch and Ossetian languages have preserved an ancient lexical and grammatical fund. Both languages have lexemes that are common. Moreover, these lexemes are absent in other Western Iranian and even Eastern Iranian languages. Analogies are observed in the declension system of these languages. According to the majority of Ossetian scholars, the Ossetian declension is not a continuation of the ancient Iranian declension and is developed from its own Ossetian elements, which are similar to the neighboring Iranian languages. In our opinion, a similar process is observed in the Baloch language, where there is a question of the number of cases. Different scholars have the number of allocated cases in the Baloch language ranging from three to eight, and their allocation is based on different principles. Many similarities are observed in the system of pronouns and adjectives in the compared languages. We can observe similarities in the verbal system of both languages. This is a dibosity, a system of tenses, an infinitive, etc. The ancestors of the Balochi formed in the area of the modern southeastern part of the Caspian Sea coast and Khorasan by mixing the western and eastern Iranians. The Eastern Iranians here were the Aparni / Parni tribe, who are considered part of the Sakas. Saki waves invaded the Parthian state that existed here from the moment of its inception. Settling among the sedentary population, the Saks assimilated over time. Historically, the Balochis are descendants of the Parthians. The Parthians repeatedly clashed with the Alans, there were several wars between them, where the Parthians were defeated. The Baloch language goes back to one of the Parthian Pahlavi dialects. In the area of the northwestern Iranian languages, there are situations when we cannot definitely decide on the status of a given local-linguistic variety.

REFERENCES

1. Oransky, I. M. *Vvedenie v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian philology]. Moscow, Nauka, 1988. 490 p.
2. *Yazyki mira. Iranskie yazyki. I. Yugo-zapadnye yazyki* [Languages of the World. Iranian languages. I. South-Western languages]. Moscow, Indrik, 1997. 207 p.
3. Oransky, I. M. *Iranskie yazyki* [Iranian languages]. Moscow, Izd. vostochnoi literatury, 1963. 204 p.
4. Oransky, I. M. *Iranskie yazyki v istoricheskom osveshchenii* [Iranian languages in historical coverage]. Moscow, Nauka, 1979. 238 p.
5. Kambolov, T. T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the history of the Ossetian language]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 463 p.
6. *Yazyki Mira. Iranskie yazyki. III. Vostochnoiranskie yazyki*. [Languages of the World. Iranian languages. III. East Iranian languages]. Moscow, Indrik, 2000.
7. *Yazyki mira. Iranskie yazyki. II. Severo-zapadnye iranskie yazyki* [Languages of the world. Iranian languages. II. Northwest Iranian Languages]. Moscow, Indrik, 1999. 302 p.
8. Andronov, M. S. (ed.). *Yazyki Azii i Afriki. T. 2. Indoevropeiskie yazyki: iranskie yazyki, dardskie yazyki. Dravidiiskie yazyki* [Languages of Asia and Africa. Vol. 2. Indo-European languages: Iranian languages, Dardic languages. Dravidian languages]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1978. 440 p.
9. Frolova, V. A. *Beludzhsii yazyk* [Baloch language]. Moscow, Izd. vostochnoi literatury 1960. 70 p.
10. Pikulin, M. G. *Beludzhi* [Baloch]. Moscow, Izd. Vostochnoy literatury, 1959. 212 p.
11. Rastorgueva, V. S. (ed.). *Osnovy iranskogo yazykozvaniya. Kn. 4. Novoiranskie yazyki: Vostochnaya grupa* [Basics of Iranian linguistics. Book 4. New Iranian Languages: Eastern group]. Moscow, Nauka, 1987. 718 p.
12. Abaev, V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. Ukazatel». Sostaviteli: Schensnovich E. N., Lushnikova A. V., Dodykhudoeva L. R.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. Pointer. Compiled by E. Schensnovich, A. Lushnikova, L. Dodykhudoeva]. Moscow, Nauka, 1995.
13. Farrokh, K. *Persy: Armiya Velikikh tsarei* [Persians: The Army of the Great Tsars. Transl. from English by L. Sinitsyna]. Moscow, Eksmo, 2009. 343 p.